

Когда трое учеников из Ханьшань услышали, как с другой стороны кто-то сказал: «В реке призрак», они не могли не испытать смешанных чувств. Подумав о том, что они натворили недавно, они украдкой взглянули на Мэн Сюэли.

Их актерское мастерство, возможно, и улучшилось, но совесть не была достаточно толстой, чтобы скрыть смущение, отчетливо проступившее на их лицах.

Мэн Сюэли невинно моргнул своими круглыми глазами.

Он всего лишь украл сумки для хранения и нефритовые жетоны — ничьих жизней он не отнимал. Согласно правилам, совершенствующиеся, потерявшие нефритовые жетоны, дисквалифицировались и могли покинуть тайное царство через телепортационный массив уже на следующий день. Откуда же взялось это утверждение о том, что «из Ущелья Летящего Меча никто не возвращался»? Должно быть, это было намеренное преувеличение с другой стороны, попытка его напугать.

Видя это, Цзин Ди ошибочно подумал, что четверка из Ханьшань действительно попала в беду и им нужно больше людей для защиты Мэн Сюэли.

«Раз уж мы будем путешествовать вместе, нам следует познакомиться, начнем с этого — он мастер формаций нашей команды».

Его тон был теплым и дружелюбным, естественно переходя от «ты и я» к «мы», и он жестом предложил своим товарищам по команде представиться.

Поскольку их собственный лидер преследовал корыстные цели, товарищи по команде, естественно, подыграли, демонстрируя энтузиазм и дружелюбие по отношению к Мэн Сюэли.

Мастер массива: «Меня зовут Лю Цзин. Я третий ученик главы Секты Уин. Моя основная специализация — создание формаций, а второстепенная — техники гадания».

Он держался по-ученому и утонченно, как начитанный джентльмен.

Цзин Ди добавил: «Младший брат Лю в последнее время одержим исследованием 'Массива Призыва Душ'. Он постоянно говорит о призраках и духах — прошу, не обращайтесь на него внимания».

Мэн Сюэли заинтриговался: «Неужели существует такой 'Массив Призыва Душ'? Тот, который может призывать души умерших?»

Лю Цзин ответил: «Скоро будет».

Затем Цзин Ди повернулся к следующему молодому человеку. «Это алхимик нашей команды, его зовут Чжэн Му. Он мирской ученик Храма Наньлин и ученик настоятеля. Его основная специализация — алхимия, а второстепенная — Кулак Укрощения Тигра Ваджры».

Чжэн Му добродушно улыбнулся: «Не смею претендовать на такой титул. Только после того, как переживешь закалку мирскими испытаниями и выдержишь бури и невзгоды, можно официально принять обеты и стать учеником настоятеля».

Мэн Сюэли ответил с улыбкой: «Таков обычай Храма Наньлин, я слышал об этом».

После представления двух, атмосфера стала еще более дружелюбной. Прежде чем Цзин Ди успел снова заговорить, вперед вышла женщина-совершенствующая с бровями, как ивовые листья, и миндалевидными глазами. «Я Сун Цяньи, ученица Даоссского Мастера Цинхэ из Долины Сунфэн. Если у Старшего Мэна или трех старших братьев из Хань Шань есть какие-либо застарелые раны, я могу их осмотреть».

Мэн Сюэли ответил: «Спасибо за вашу доброту».

Последним заговорил дородный укротитель зверей. «Я Сюй Саньшань, ученик Мастера Секты Укрощения Зверей Горы Бэймин. Этот белый тигр — мой связанный духовный зверь!»

Белый тигр рядом с ним был ростом с взрослого человека. Его шерсть была белоснежной с серыми отметинами, а золотые глаза блестели — он выглядел величественно и свирепо.

Мэн Сюэли сказал: «Он прекрасен».

Белый тигр наклонил голову и обнюхал Мэн Сюэли.

Сюй Саньшань не мог сдержать гордой улыбки. «Не бойтесь, Старший Мэн. Этот тигр очень умный. Я попрошу его понести вас!»

Мэн Сюэли протянул руку, чтобы погладить его, но белый тигр тихонько всхлипнул, опустил голову и внезапно отступил на два шага, увернувшись от его прикосновения.

Сюй Саньшань почувствовал смущение и наклонился, чтобы прошептать тигру на ухо: «Что с тобой, води себя хорошо!»

Мэн Сюэли понимающе улыбнулся: «Если он не хочет, то и не нужно. Не стоит его заставлять».

Ни у кого не поднялась бы рука ударить того, кто улыбался так доброжелательно. Хотя трое учеников Хань Шань по-прежнему настороженно относились к Цзин Ди, думая: «Любой, кто ведет себя так дружелюбно без причины, что-то замышляет», — они немного потеплели к остальным четверым. Мастер массивов был утонченным, алхимик — нежным, а укротитель зверей — прямолинейным.

Особенно младшая сестра из Долины Сунфэн, Сун Цяньи — она выглядела нежной и тихой. Как она могла связаться с кем-то вроде Цзин Ди?

Их нельзя было винить за столь быструю смену отношения. Жизненные цели большинства мечников, помимо поиска Дао, включали в себя поиск нежной женщины-целительницы для совместных путешествий.

Цзин Ди знал, что трое из Хань Шань ему не доверяют. Чтобы показать свою искренность в совместном путешествии, он взял инициативу на себя и принялся за работу. Их команда из пяти человек вошла в лес, срубила прочный зеленый бамбук и связала из него большой плот.

Все поднялись на плот и сели, скрестив ноги. Цзин Ди высвободил всплеск энергии меча, отправив плот дрейфовать в бурную реку.

Ущелье Летящего Меча было глубоким и извилистым, а течение — быстрым. Но благодаря заклинаниям формации, защищавшим плот, они гладко плыли сквозь волны и ветер. Ни одна капля воды не коснулась никого на борту.

«С нами Старшему Мэну не нужно беспокоиться о безопасности. Мы поплывем вниз по реке до Центрального Города, позволяя Старшему Мэну наслаждаться пейзажем по пути. В Ущелье Летящего Меча не на что смотреть, но как только мы достигнем самой живописной части — Ущелья Облачного Тумана — я лично перевезу вас через него», — весело сказал Цзин Ди. В то же время он вытащил кувшин с вином, который носил с собой. «Прекрасная погода, красивые виды, хорошее вино — Старший Мэн, воспринимайте это как весеннюю прогулку в Тайном Царстве Ханьхай. Разве это не восхитительно?»

Мэн Сюэли улыбнулся: «Спасибо за заботу. Я плохо переношу алкоголь — не смог бы насладиться им как следует».

Цзин Ди не стал настаивать: «Тогда давайте просто поболтаем. Вы трое раньше меня неправильно понимали — это отличный шанс для нас всё прояснить и начать с чистого листа».

Его товарищи по команде закатывали глаза про себя. Они прекрасно знали, что их лидер на самом деле не заинтересован в том, чтобы уладить разногласия с трио из Хань Шань — он просто не хотел, чтобы Мэн Сюэли о нем плохо думал. Если бы он просто сказал: «Давайте найдем место, чтобы сесть, выпить и насладиться видом», никто бы не согласился. Вот почему он придумал весь этот план с бамбуковым плотом.

Сун Цяньи бросила Мэн Сюэли сочувственный взгляд.

Трое из Ханьшань тоже посмотрели на Цзин Ди с сожалением.

Чжан Суюань передал голосовое сообщение: «Старший Мэн, с вами Цзин Ди точно не сбежит. Но что насчет его товарищей по команде?»

Мэн Сюэли был немного не уверен: «Люди, которых мы ограбили раньше, все действовали с дурными намерениями, увидев сумку для хранения у меня на поясе. Но на этот раз эти немногие даже не взглянули на мою сумку — они просто смотрели мне в лицо. Если они действительно хотели нас защитить, а мы в итоге отплатили бы предательством за доброту... это было бы ужасно».

Хэ Мин: «Честно говоря, я не думаю, что сестра Сун — плохой человек. Может быть, её обманул Цзин Ди».

Ли Вэй тревожно сказал: «Но мы всё равно не можем позволить Цзин Ди сойти с рук!»

Мэн Сюэли ответил: «Я немного прозондирую их. Если у них действительно есть злые намерения, они обязательно проколются».

«Хорошо, мы будем следовать вашим указаниям, Старший!»

Хотя у людей на бамбуковом плоту были разные мысли, между ними царила странно гармоничная и мирная атмосфера.

Цзин Ди предположил, что, поскольку Мэн Сюэли стал Дао-компаньоном Меча-Владыки в шестнадцать лет и не покидал Пик Чанчунь в течение трех лет, он должен мало знать о внешнем мире и быть полон любопытства. Поэтому он начал рассказывать о тайных царствах, вплетая свой личный опыт, и продолжил описывать всевозможные чудеса и слухи по Трем Царствам.

Он много путешествовал, был знающим и красноречивым, с остроумным и юмористическим тоном. Постепенно все увлеклись его историями.

Мэн Сюэли играл роль внимательного слушателя, кивая и улыбаясь в нужные моменты. Когда атмосфера стала подходящей, он небрежно повернул разговор:

«Я однажды слышал о том случае, когда вы обменяли меч на вино. Звучит довольно интересно — могу ли я одолжить ваш меч, чтобы взглянуть?»

Цзин Ди был озадачен: «Вы хотите увидеть мой меч?»

«Есть ли причина, по которой я не могу?»

Цзин Ди разразился смехом. Очевидно, Мэн Сюэли не понимал, что значит попросить меч у мечника. Без колебаний он протянул длинный меч. «Эта штука острая — будьте осторожны, чтобы не пораниться».

Лязг!

Мэн Сюэли вытащил меч из ножен, и яркая вспышка стали осветила его лоб. «Так это Нефритовое Колесо Ледяного Зеркала? Поистине, необыкновенное божественное оружие!»

По какой-то неведомой причине, в тот момент, когда Цзин Ди увидел меч в руках Мэн Сюэли, холод прокрался в его сердце.

Это странное, опасное ощущение быстро исчезло, когда Мэн Сюэли вернул ему меч.

Укротитель зверей внезапно спросил: «Кстати о божественном оружии — что именно такое 'Уставший от Дождя' и 'Уставший от Ветра', о которых упомянул мастер царства? Мне очень любопытно!»

Алхимик добавил: «Или, может быть, это вовсе не оружие — может быть, это техники совершенствования?»

Мэн Сюэли молча проклял Ху Сы, но сохранил невозмутимое лицо: «Мастер царства ошибся. 'Уставший от Дождя' и 'Изнуренный ветром'? Я их даже не видел. До входа в тайное царство я о них даже не слышал».

Все выглядели разочарованными. Затем Мэн Сюэли сменил тему: «Однако мой Дао-компаньон действительно выковал божественное оружие, которое было передано по наследству. Это необычное оружие под названием 'Время Ста Веков', созданное специально для меня».

Мастер массивов Лю Цзин заметил: «'Время Ста Веков' в паре с 'Мечом Бесконечного Неба' — время и пространство, они действительно сочетаются. Есть идеи, где оно сейчас?»

Мэн Сюэли улыбнулся и призвал длинное копьё. Его руки двигались как в тумане, вспышки серебра сверкали в воздухе. Он терпеливо продемонстрировал множество трансформаций 'Время Ста Веков', затем передал его Цзин Ди.

Трое из Хань Шань обменялись взглядами, молчаливо понимая друг друга. Судьба пятерых на другой стороне будет решена в этот момент.

Цзин Ди и его группа держали странное оружие в руках, внимательно осматривая его,

передавая друг другу с восклицаниями восхищения. Они думали, что Мэн Сюэли наивен и не знает, как устроен мир, совершенно лишен осторожности. Они обменялись тайными голосовыми сообщениями.

Укротитель зверей, Сюй Саньшань, сказал: «Чудесное оружие, оставленное Мечом-Владыкой — единственное в своем роде в мире. Эта штука — настоящее сокровище, верно? Цзин Ди, если у тебя есть совесть, перестань играть с чувствами. Если мы сможем просто выманить это сокровище, мы окупим эту поездку».

Цзин Ди безразлично улыбнулся: «Ты не боевой совершенствующийся, поэтому ты не понимаешь. С оружием дело не в том, сколько у него трюков — дело в мастерстве. В боевом совершенствовании ты должен глубоко сосредоточиться. Практикуй одну технику меча десять миллионов раз, и, возможно, тогда ты только начал. Может ли кто-то действительно овладеть длинным посохом, копьем, парными мечами и летающими кинжалами одновременно? Даже если они тренировались со всем этим — смогут ли они использовать это в реальном бою?»

Остальные четверо кивнули в знак согласия.

Цзин Ди продолжил: «Итак, хотя это странное оружие броское и универсальное, это скорее стиль, чем суть. Оно впечатляет только любителей. Скорее всего, Меч-Владыка наскоро сварганил его, чтобы угодить своему любовнику. Оно на самом деле не считается сокровищем».

«Есть поговорка, — радостно вмешалась Сун Цяньи, — 'Самые бесполезные вещи труднее всего достать'. Если кто-то готов приложить усилия для создания чего-то бесполезного, это доказывает, насколько глубока связь между Мэн Сюэли и Мечом-Владыкой. Твои шансы выглядят не очень, а?»

«Мне нравятся трудности, — с восторгом сказал Цзин Ди. — Соблазнить вдовца Меча-Владыки... ах, это действительно удовлетворяет моё чувство завоевания. После того, как Меч-Владыка ушел, с исчезновением 'весны' с Пика Чанчунь, он провел одинокие ночи. Как вы думаете, он, должно быть, изнывает от одиночества?»

Сюй Саньшань покачал головой: «Честно говоря, даже у моего духовного зверя моральные принципы лучше, чем у тебя».

Закончив свой тайный разговор, Цзин Ди вернул 'Время Ста Веков' Мэн Сюэли, искренне улыбаясь: «Такая ценная вещь — лучше поскорее её спрятать!»

Мэн Сюэли слегка нахмурился.

Хань Шань

На Пике Чанчунь лунный свет был подобен текущей воде. Ночь была тихой и спокойной.

Юй Цишу сразился в двадцати раундах на арене днем и, не ощущая радости от победы, рухнул на свою кровать в бамбуковом домике у ручья, крепко уснув. Он обнимал своего денежного мышонка и спал беззаботно.

Он знал, что Сяо Тинъюнь войдет в закрытую культивацию этой ночью, и они не увидят друг друга в течение следующих трех месяцев. Но он был слишком измотан, не мог даже пальцем пошевелить, не говоря уже о том, чтобы пойти пожелать ему успеха.

После ухода Мэн Сюэли всё на Пике Чанчунь осталось прежним. Теплый ветерок по-прежнему пах сладко, персиковые цветы по-прежнему ярко цвели, а кои в пруду выросли ещё на дюйм.

Когда Мэн Сюэли был здесь, он часто отдыхал на мягкой кушетке у пруда, болтая с кои. Кои виляли головами и хвостами, поднимая сверкающие брызги, как будто действительно его понимали.

Но теперь Сяо Тинъюнь стоял один у пруда. Кои все нырнули на дно, поверхность воды была гладкой и неподвижной, идеально отражая полумесяц.

Он сказал: «Я уйду далеко. Хорошо присматривай за этим местом».

Ветер был тих, вода глубока, и всё молчало.

<http://bllate.org/book/12813/1130427>